

Текст · 20 июня 2023, 12:32

Алла Константинова,

«Мешок на голову, шокер, все как обычно». Как Кыргызстан перестал быть безопасным местом для политических эмигрантов из России

До этого лета Кыргызстан казался хорошим вариантом для тех, кому в России грозит уголовное преследование, но нет загранпаспорта — в страну можно попасть по внутреннему российскому. Но в конце мая сотрудники кыргызстанской спецслужбы ГКНБ фактически похитили уральского анархиста Алексея Рожкова: без всякого решения суда его вывезли в Россию и передали в руки ФСБ, которая искала активиста за поджог военкомата. Другие левые активисты оказались в СИЗО Бишкека — их задержали благодаря запущенной в городе системе распознавания лиц. МВД Кыргызстана не скрывает, что собирается с ее помощью и дальше задерживать людей, которых российские силовики объявили в межгосударственный розыск.

«Мешок на голову, шокер, все как обычно», — так описывал свое похищение и передачу российским силовикам 24-летний Алексей Рожков.

В России его должны были судить за поджог военкомата в Свердловской области, но в ноябре Рожков сбежал в Кыргызстан. Он жил в Бишкеке до 30 мая, когда его задержали сотрудники местной спецслужбы ГКНБ^[1].

«Меня задержали рано утром в съемной комнатке большое количество оперативников (пять-семь), —

рассказывал^[2] позже Рожков. — Сразу же забрали технику. Сказали брать с собой все свои вещи, но собраться нормально так и не дали».

По его словам, силовики вломилась в квартиру на следующий день после того, как Рожков побывал в Центре обслуживания населения, где продлевал временную регистрацию. Из квартиры его повезли «в отдел, в "спешку"» — это неформальное обозначение здания ГКНБ в Бишкеке, объясняет Евгения Шамина из «Зоны солидарности» (организация предоставила Рожкову адвоката).

«В соседних помещениях часто и продолжительно были слышны крики людей, которых пытали, — пишет Рожков. — Мне угрожали пытками, если не буду сотрудничать».

В тот же день его посадили на самолет до Екатеринбурга; по словам задержанного, его сопровождали «двое сотрудников спецслужб Кыргызстана в гражданском». Около 21 часа он уже был в России, в аэропорту встретили сотрудники ФСБ. Они, по словам Рожкова, набросили ему на голову мешок и били электрошокером.

Был ли оформлен перелет Рожкова в Екатеринбург как депортация, неясно, никаких бумаг об этом силовики не предоставили, о заседаниях суда также ничего не известно.

Алексей Рожков называет себя левым анархистом. До вторжения в Украину он работал консультантом магазина электроники *DNS*. Утром 11 марта 2022 года он метнул коктейль Молотова в деревянное

здание военкомата на Революционной улице в городе Березовске. Это был третий известный поджог военкомата в России с начала войны. Тем же утром его задержали и обвинили^[3] в покушении на убийство: в здании военкомата находилась женщина-сторож, которая не пострадала. Огонь тоже не разгорелся, его закидали снегом оказавшиеся поблизости сотрудники ДПС.

Березовский городской суд 12 марта отправил Рожкова в СИЗО, где тот провел полгода. Позже он рассказал «Медиазоне», что в СИЗО он находился в психиатрической камере и все это время проходил «очень тяжелое, неподходящее лечение от шизофрении». В начале сентября обвинение смягчили^[4], и молодого человека отпустили под подписку о невыезде.

В сентябре Владимир Путин объявил «частичную» мобилизацию, по всей стране снова запылали военкоматы, а Минобороны пригрозило, что поджигателей будут преследовать по статьям о терроризме — многие дела о поджогах действительно квалифицируются как теракты. Через два месяца Алексей Рожков решил бежать из страны в Кыргызстан. Загранпаспорта у него не было, поэтому он выбрал одну из немногих стран, куда мог попасть по внутреннему российскому паспорту.

«Мне назначили дату суда, и я решил уехать из страны, — рассказывал он "Медиазоне" после побега. — Я прекрасно понимаю, что даже если меня осудят условно, дело отправится на доследование. И

меня осудят по более тяжелой статье, по 205-й, за терроризм. Это неминуемо было бы так».

Сейчас Рожков в СИЗО-1 Екатеринбурга.

Продолжение судебного процесса над ним уже дважды откладывали: 14 июня суд дал адвокату время на ознакомление с материалами, а 20 июня обвиняемого почему-то не доставили из СИЗО. Навестившему его в изоляторе адвокату Рожков сказал, что с ним все в порядке.

Когда Алексей Рожков уезжал от уголовного дела и суда, Кыргызстан казался достаточно безопасной страной для таких беглецов. К лету 2023 года ситуация, похоже, изменилась: Рожкова сотрудники ГКНБ просто передали в руки ФСБ, а других активистов, которых Россия объявила в розыск по антивоенным делам, в Бишкеке начали отслеживать по камерам видеонаблюдения.

Иллюстрация: Соня Владимировна / Медиазона

Камеры у ЦУМа

В начале июня в Бишкеке задержали еще двоих россиян: активиста «Левого блока» Льва Скорякина и Алену Крылову (она работала в движении «За права человека» и уехала из России из-за преследования по делу «Левого сопротивления»). Это случилось с разницей в пять дней — Крылову задержали 4 июня, а Скорякина 9-го — на перекрестке возле ЦУМа

в Бишкеке, рассказал «Медиазоне» адвокат Марат Кыдыров, который представляет обоих активистов. Оба находятся в международном розыске, и их поместили в СИЗО-1 Бишкека. В начале июля, говорит адвокат, суд решит, продлевать ли им срок ареста.

«Экстрадиционных материалов [из России] пока нет, — говорит Кыдыров. — Они были задержаны разными службами, Крылова — национальной безопасностью, а Скорякин — следователями Свердловского ОВД».

После задержания оба активиста подали прошение о предоставлении политического убежища в Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызстана, отмечает их защитник. Сколько времени займет его рассмотрение, заранее сложно сказать.

«Формально — до шести месяцев, но срок может быть продлен до года в случае необходимости дополнительных проверок, — говорит основательница правозащитной организации "Ковчег" Анастасия Буракова. — И этот срок тоже может продлеваться потом. В общем, де-факто нет срока».

Статус беженцев закреплен в Конвенции ООН 1951 года, подписанной Кыргызстаном, напоминает адвокат Кыдыров. Этот документ запрещает государствам возвращать беженцев или лиц, ищущих убежища, на территории, где существует риск для их жизни или свободы.

Крылову и Скорякина в России преследуют как левых активистов. В декабре 2021 года ФСБ обвинила Алену Крылову и еще четверых активистов в участии в движении «Левое сопротивление». Власти посчитали эту малочисленную организацию, чьи сторонники иногда выходили с пикетами и акциями протеста, «экстремистской». В прошлом году суд в Москве приговорил по тому же делу активистку Дарью Полюдову и назначил ей 9 лет в колонии. «Мемориал» признал ее и других фигурантов дела политзаключенными.

Активиста «Левого блока» Льва Скорякина суд в Москве заочно арестовал в феврале 2023-го, его обвиняют^[5] в хулиганстве из-за акции против политических репрессий и беспредела силовиков.

Тогда, 20 декабря 2021 года, демонстранты развернули баннер «С Днем ЧКиста» и зажгли фаеры недалеко от здания ФСБ в Москве. Сразу после акции обоих поместили в СИЗО, однако позднее меру пресечения изменили на запрет определенных действий, и Скорякин уехал из России.

Правозащитница Евгения Шамина вспоминает, что Лев Скорякин успел написать ей о своем задержании 9 июня.

«В инстаграме мне написал: "Привет, вышел за хлебом — подошли менты, сказали идти с ними", — говорит она. — И что задержан в Бишкеке на улице Михаила Фрунзе. Связь с ним тогда прервалась, я обратилась к знакомым правозащитникам, которые подняли на уши все правозащитные организации там, к нему ездил адвокат. И когда рядом был адвокат,

Лев еще раз написал мне, что он в порядке, что адвокат приехал. А потом его отвезли в СИЗО ГКНБ, и он все еще там».

В Бишкеке молодой человек жил с января 2023 года, говорит его подруга и активистка «Левого блока» Ирина Шумилова, тоже уехавшая из России.

«Все было более-менее спокойно, ему нравился Кыргызстан, — недоумевает она. — Знаете, Кыргызстан вообще воспринимался как безопасная локация».

В начале июля МВД Кыргызстана отчиталось о том, что в стране запустили систему распознавания лиц, при помощи которой силовики ищут людей, объявленных в розыск в странах СНГ.

По данным ведомства, российские силовики предоставили властям Кыргызстана данные более чем 85 тысяч человек. За первые десять дней работы камер, утверждают в МВД, удалось идентифицировать 57 из них, четверых задержали — и среди задержанных есть граждане России и Узбекистана.

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

«Ситуация в Кыргызстане становилась все хуже и хуже»

Новые камеры с системой распознавания лиц в Бишкеке начали устанавливать еще весной, уверяют активисты правозащитной инициативы «Вывожук» (она помогает с выездом россиянам, преследуемым

по политическим мотивам). Это сделало положение бежавших туда из России активистов более рискованным.

«По нашей информации, обновление баз розыска на сухопутных КПП и аэропортах происходило очень медленно и занимало месяцы (3-6 месяцев), что позволяло экс-арестантам успеть сделать документы и покинуть страну, — пишут они у себя в телеграм-канале. — Система "Безопасный город", размещенная в центре Бишкека, по нашему предположению, получает данные о тех, кто находится в межгосударственном розыске, намного быстрее. Последние два задержания произошли именно из-за камер распознавания лиц, которые являются частью этой системы. Самое опасное место в Бишкеке для тех, кто находится в розыске в России, — проспект Чуй^[6], на пересечении улицы Шопокова. Рядом торговый центр ЦУМ и торговый центр ГУМ».

По словам адвоката Марата Кыдырова, возле торгового центра ЦУМ в Бишкеке постоянно дежурит патрульная милиция, она тоже может принимать участие в задержании.

«Вывожук» публикует памятку для россиян на случай задержания: «Ни один процесс экстрадиции не может занимать один день, это называется похищением. Покажите ГКНБ, что вы знаете о том, что экстрадиция — медленный процесс. Спросите, когда состоится суд по избранию меры пресечения. Говорите, что у вас есть адвокат и, если вы не выйдете на связь, он начнет вас искать».

С термином «похищение» согласна и Анастасия Буракова из «Ковчега».

«Я бы даже не называла это высылкой, — рассуждает она. — [Алексея Рожкова] просто затолкали в самолет в сопровождении сотрудников спецслужб и отправили в Россию. Не было судебного рассмотрения, оценки целесообразности или того, подвергался ли он пыткам в стране, откуда пришел запрос, безопасно ли ему находиться в России».

Задержанные позже него Алена Крылова и Лев Скорякин смогли избежать подобной отправки в Россию благодаря огласке и помощи правозащитников, уверена Буракова. С начала российского вторжения в Украину «ситуация в Кыргызстане становилась все хуже и хуже», добавляет она.

«Мы смотрим на практику, в первую очередь на то, как страны себя ведут после начала войны в отношении людей, которые преследуются по политическим мотивам, — объясняет правозащитница. — И к сожалению, в Кыргызстане люди, которые подавали заявки на антивоенные акции и акции в поддержку политзаключенных, сталкивались с угрозами в разговорах с полицией. К организации "Красная крыша", которая работала и делала мероприятия для [российского] комьюнити, к ним тоже приходили сотрудники силовых структур и угрожали, после чего ребята приняли решение деятельность в Кыргызстане прекратить».

По словам Бураковой, «возможность произвольных задержаний, экстрадиций или высылки в обход

процедуры экстрадиции» сохраняется и в других странах СНГ, где с 2010 года действует система межгосударственного розыска. В некоторые из них россияне могут въехать без заграничного паспорта (например, в Казахстан и Армению), а потому они иногда могут быть единственным вариантом для экстренного выезда.

«Я бы сказала, что риск остается, но страны все равно не горят желанием высылать в Россию людей, которые подверглись политически мотивированным преследованиям, — рассуждает она. — И скорее стараются сохранить баланс: как-то формально реагировать на запросы, но не предпринимать каких-то действий. Но нужно следить за практикой и новостями. В Армении, в Казахстане были случаи задержания людей, которые в России находятся в розыске по политически мотивированным делам, но все это заканчивалось тем, что людей опрашивали и отпускали. Кроме случая с экстрадицией майора ФСО из Новосибирска из Казахстана, но там, я подозреваю, что по ФСО работают отдельно, и это выделяющийся из общего количества дел случай. Ну, и анархист Денис Козак находится в СИЗО Казахстана уже больше полугода, вопрос о его экстрадиции все еще не рассмотрен».

В этом году сначала Беларусь, а затем Казахстан вынесли решение о депортации россиянина Игоря Санджиева, который с начала мобилизации пытается сбежать от отправки на войну в Украину. Пока что Санджиев в Казахстане и обжалует это решение.

Что нужно помнить тем, кого разыскивает Россия

Существует три вида розыска — федеральный, межгосударственный и международный, объясняют правозащитники из «Ковчега». Федеральный розыск действует внутри России, он распространяется на людей, в отношении которых заведено уголовное дело. При этом только свидетели по уголовным делам не могут быть объявлены в розыск, все остальные статусы — от подозреваемого до уже осужденного — могут разыскиваться.

В межгосударственный розыск человека могут объявить, если российские власти считают, что разыскиваемый выехал или намеревался выехать в одну из стран СНГ (это Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан). Процедура поиска следующая: российские силовики передают запрос и данные человека в органы внутренних дел другой страны, а их сотрудники подключаются к проведению розыскных мероприятий на своей территории.

И наконец, в международный розыск человека могут объявить, если он находится за территорией России и стран СНГ. Россия направляет запрос в Интерпол и ждет, пока его предварительно проверят в генеральном секретариате организации. В уставе Интерпола говорится, что розыск обвиняемых, подсудимых и осужденных за совершение преступлений, носящих политический, военный, религиозный или расовый характер, организация осуществлять не может.

Что касается экстрадиции, запуск этой процедуры на территории другого государства возможен лишь в случае, если суд сначала подтвердит обоснованность запроса и его соответствие правилам, говорят правозащитники.

«Во всех договорах об экстрадиции есть особые пункты, согласно которым нельзя выдавать людей, обвиняемых по политическим статьям, — пишет тот же "Ковчег". — Также отказ в выдаче гражданина следует в случае, если есть основания полагать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был сделан с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин». Например, за первые три месяца после российского вторжения в Украину страны Европы 43 раза отказали России в экстрадиции.

В странах с безвизовым въездом, где не действуют процедуры межгосударственного розыска, после начала войны случаев задержаний и экстрадиции не было, говорит Анастасия Буракова.

«Ни в Турции, ни в Грузии, ни в Черногории, ни в Сербии или других странах, — перечисляет она. — Но я бы сказала, что большой риск в странах Юго-Восточной Азии, потому что недавно мы видели заново подписанные межгосударственные соглашения о правовой помощи, которые помогают отправлять двусторонние запросы».

Отдельно правозащитница упоминает Грузию, чьи сотрудники пограничной полиции зачастую не пускают^[7] в страну оппозиционных активистов, журналистов и правозащитников из России. При этом в середине мая грузинские власти восстановили авиасообщение с Россией.

«Человеку с уголовным преследованием мы настоятельно не рекомендуем лететь прямыми рейсами из России в Грузию, — говорит Буракова. — Потому что если он летит через третью страну — с пересадкой в Турции, скажем, то его отправят обратно в Турцию, если откажут во въезде. Но если человек прилетит прямым рейсом из России, то, соответственно, его отправят обратно в Россию».

Фигурантам уголовных дел она советует до отъезда из России подготовить пакет документов и заранее связаться с правозащитниками. Она замечает, что сейчас преследуемых по политическим мотивам можно условно разделить на две группы: тех, кто обвиняется по явно связанным с войной статьям УК (например, за «фейки» об армии), и тех, кого обвиняют по общеуголовным статьям (например, по статье о вандализме за антивоенное граффити или за участие в деятельности «экстремистской организации»).

«Такие статьи есть в уголовных кодексах многих стран, и тут риск выше, — полагает Буракова. — Просто потому, что [власти страны] видят запрос, видят номер статьи и часто по каждому человеку не отслеживают, было ли его преследование вызвано политическими мотивами или нет. Поэтому такие люди в чуть большем риске.

Тут я бы порекомендовала подготовить чуть больше документов, например, постановление о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, где будет понятно, что это политическое преследование. Можно обратиться в международные организации, например в "Мемориал", который оценивает кейсы на предмет политической мотивированности дела».

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено 15 апреля 2025 года в 18:17. В тексте говорилось, что здание военкомата, которое поджег Рожков, деревянное, однако это не так: в нем, как указывал следователь, «деревянные перегородки, перекрытия и полы». Приносим извинения за неточность.

-
1. Государственный комитет национальной безопасности.
 2. Он писал это правозащитникам из «Зоны солидарности», передав рассказ через адвоката Камиля Исабекова.
 3. Первоначально Рожкова обвинили в покушении на убийство из хулиганских побуждений (часть 3 статьи 30 и пункты «и», «е» части 2 статьи 105 УК), совершенное с особой жестокостью общеопасным способом.
 4. Следователь Михаил Снигирев решил, что Рожков совершил только покушение на поджог (часть 3 статьи 30 и часть 2 статьи 167 УК) военкомата. Обвинение считает, что действия Рожкова могли нанести большой ущерб городу: недавно отремонтированное здание военкомата стоит 23 млн рублей, а государственное имущество в нем оценивается в 4 млн рублей. В действительности же ущерб от поджога составил 1 268 рублей: в здании просто заменили стекло и потолочную плитку у входа.
 5. По части 2 статьи 213 УК. Второй участник акции Руслан Абасов также обвиняется в вандализме (часть 1 статьи 214 УК).

6. Именно там задержали и Крылову, и Скорякина.

7. С начала войны отказы на въезд в Грузию без объяснения причин получали журналист Илья Азар, участница Pussy Riot Ольга Борисова, оппозиционеры Любовь Соболь и Дмитрий Гудков, соучредитель фонда «Нужна помощь» Митя Алешковский, основательница фонда «Насилию.нет» Анна Ривина и многие другие.